

Шумное заседание в конференц-зале мгновенно затихло.

Высшие чины военного ведомства, присутствовавшие на голографическом совещании, замерли в глубоком изумлении от резких слов Цинь Шэнсюэ. Мигом позабыв о недавних яростных спорах, они дружно уставились на королевскую змею, которая внезапно обмякла и растянулась на полу.

Исполинский ксеногенный гад, еще мгновение назад извивавшийся царственной лентой, вяло шевельнулся пару раз, вытянулся в струну, зачоченел, а его раздвоенный язык безжизненно вывалился из пасти.

Один из штабных офицеров, питавший страсть к рептилиям, в ужасе воскликнул:

— Неужели она сдохла от обиды?!

Это ведь была не просто рептилия, а редчайшая ксеногенная королевская змея!

Адъютант Марк стоял ни жив ни мертв, потрясенный до глубины души.

«Неужели слова полковника действительно обладают убойной силой? Словесно изничтожить грозную тварь?»

Цинь Шэнсюэ слегка шевельнул носком сапога, лениво пнув прикинувшуюся трупом змею.

— Хватит разыгрывать комедию.

Змей еле заметно вздрогнул. Он пребывал в глубочайшем унынии, совершенно раздавленный суровым приговором. Объект его пламенной страсти во всеуслышание заявил, что он... слишком тонкий.

«Какой теперь смысл жить?»

Марк молча переводил взгляд с командира на рептилию.

Что же, даже если тварь не испустила дух, душевное равновесие она потеряла окончательно.

Сердобольный ценитель змей не выдержал и негромко взмолился:

— Сяо Цинь, полегче бы с ней, помягче, потактичнее... Глядишь, и вправду от разрыва сердца сдохнет.

Остальные офицеры тут же согласно закивали, бормоча, что к вымирающим видам фауны

следует проявлять хоть каплю уважения.

Цинь Шэнсюэ лишь скептически изогнул бровь.

— С какой стати? Мне что, перед гадюкой спектакли устраивать? Мягкость лишь подарит ей ложные надежды. А деликатность... неужели вы думаете, что рептилия способна ее оценить? Тут половина людей человеческой речи не понимает, а вы от змеи ждете чудес сообразительности. Не стоит преувеличивать умственные способности этого пресмыкающегося только потому, что оно королевского класса.

Он скрестил руки на груди, окинув виртуальных собеседников ледяным взглядом.

— То, что она тощая, — непреложный факт. В дикой природе право на спаривание нужно заслужить силой и статью. С такими габаритами ей ловить нечего. Тонкая — и точка. Вы что, проецируете свои комплексы на эту кобру, раз вам так больно это слушать?

Генералы удрученно смолкли. Они принялись увлеченно разглядывать виртуальный потолок, собственные ногти и панели управления — словом, все что угодно, лишь бы не встречаться глазами с Цинь Шэнсюэ. Единственный присутствующий здесь Омега изъяснялся настолько беззастенчиво и прямолинейно, что почтенные мужчины почувствовали себя крайне неловко.

Марк в эту секунду судорожно перебирал в памяти самые душераздирающие трагедии своей жизни. Стоило ему издать хотя бы смешок, и его блестящей карьере пришел бы неминуемый конец.

Заметив их замешательство, Цинь Шэнсюэ взял инициативу в свои руки:

— Немедленно пришлите кого-нибудь и заберите это недоразумение. Я собак-то держать не собираюсь, а вы мне змею навязываете. Хватит витать в облаках. И что там с мерами безопасности? Моя персона сейчас — главная забота? Да у вас весь Административный центр дырявый, как решето! Что, если бы эти шутники не доставили королевскую змею ко мне в спальню, а выпустили ее посреди оживленного квартала в центре города?

Омега холодно прищурился.

— Конечно, высокоранговый менталист, способный подчинить королевскую змею, вряд ли станет размениваться на столь банальный теракт с самопожертвованием. Но если станет? Мерить чужие помыслы своей меркой — глупость. Боюсь, вашей фантазии просто не хватит, чтобы представить глубину их цинизма.

Радостное предвкушение мирной передышки, еще недавно согревавшее душу генерала Циня, окончательно сошло на нет. Вселенная в своей основе оставалась прежней — хаотичной, полной прорех, которые требовалось непрерывно латать.

Управлять тридцатью миллиардами граждан, расселенными по десяткам звездных систем, и обеспечивать их безопасность всегда было адским трудом.

Но Административный центр — это сердце Федерации. Если даже здесь система безопасности дает столь чудовищные сбои, то на окраинах порядка ждать тем более бессмысленно.

Паника среди гражданского населения — вот что пугало сильнее всего.

Ведь миллионы людей терпели лишения на неосвоенных мирах лишь ради иллюзии, что здесь, в центре, они будут в полной безопасности.

Не желая больше тратить время на пустые разговоры, генерал оборвал связь.

Королевский змей тем временем незаметно подобрался ближе и робко устроил массивную треугольную голову на носке его сапога. Когда Цинь Шэнсюэ опускал взгляд, змея замирала изваянием. Но стоило ему отвернуться, как из приоткрытой пасти бесшумно показывался темный раздвоенный язык, едва уловимым касанием щекоча кожу обуви.

Шэнсюэ и без подсказок знал о проделках рептилии. Резким движением ноги он попросту стряхнул чешуйчатого ухажера.

Змей снова безвольно распластался на полу.

Марк осторожно посмотрел на командира, затем на приунывшего гада и неуверенно спросил:

— Может... приготовить для нее чего-нибудь съестного?

Кормить диких ксеногенных тварей без присмотра специалистов не следовало, но когда еще прибудет конвой? Марку приходилось заботиться обо всем самому. Рассчитывать, что суровый генерал снизойдет до заботы о змее, было верхом наивности — проще дожидаться, пока рептилия сама приготовит обед из трех блюд.

Цинь Шэнсюэ не отличался жестокостью к животным. Те, кто подбросил змею, явно не озаботились ее рационом, поэтому он коротко кивнул, позволяя адъютанту заняться делом.

Марк, не зная аппетитов гиганта, решил перестраховаться и принес целую гору отборного свежего мяса разных сортов.

Почуяв соблазнительный аромат парного мяса, змей мгновенно воспрял духом. Марк поспешно водрузил поднос на пол и отступил на безопасное расстояние. К его изумлению, хищник аккуратно подцепил зубами сочный кусок, но глотать не стал. Вместо этого он услужливо пополз к Цинь Шэнсюэ, преданно предлагая добычу своему кумиру.

— Ешь сам, — отрезал полковник.

Поняв, что подношение отвергнуто, змей направил всю горечь неразделенной любви в пищу. Обиженный, но невероятно голодный, он принялся яростно заглатывать кусок за куском, пока поднос полностью не опустел. Насытившись, рептилия с восторгом обнаружила, что ее туловище заметно раздалось вширь. Посчитав это колоссальным успехом, змей тут же скользнул к ногам генерала и гордо приподнялся, демонстрируя заметно округлившиеся бока.

Казалось, вся его поза так и кричала: «Смотри, я стал гораздо толще!»

Генерал Цинь остался безжалостен:

— Неужели у тебя только тело такое тонкое?

Марк сдавленно хмыкнул, глядя, как несчастный змей с глухим стуком снова рухнул на пол. На этот раз, отяжелев от сытного обеда, он приземлился со значительно более весомым грохотом.

Если бы не затаенный страх перед огромным хищником, Марк непременно посочувствовал бы бедолаге. С другой стороны, видя, как Животное Сюэ виртуозно подчиняет своей воле смертоносное чудовище исключительно силой характера... что же, это вселяло определенное чувство защищенности.

Из-за инцидента с королевской змеей учебный план первого курса Первой военной академии полетел кувырком. Лесной тренировочный полигон хоть и обследовали вдоль и поперек, но до особого распоряжения закрыли. Полевой выход спешно перенесли в закрытый комплекс.

— О боже, нас отправляют в заброшенный санаторий! — мелко дрожа, простонал Огута.

Сложность там была не выше лесной, но сама гнетущая атмосфера этого места приводила парня в ужас.

Юджин, любитель подлить масла в огонь, заметил панику товарища и сладко зашептал:

— А я слышал от старшекурсников, что там водятся настоящие призраки! Местные тренировочные дроиды бродят по коридорам сами по себе, даже без сигналов из центра управления!

От этих слов Огута и еще несколько впечатлительных курсантов дружно вздрогнули, после чего с кулаками набросились на шутника, требуя немедленно заткнуться.

Сяо Линя же больше беспокоила внезапная смена дислокации. Вся его предварительная тактическая подготовка по лесному массиву пошла прахом, теперь приходилось заново выстраивать план действий на незнакомом объекте.

Юджин ловко спрятался за его широкую спину, спасаясь от разгневанных однокурсников, которые тщетно пытались дотянуться до задиры.

Сяо Линь хоть и находил их возню излишне шумной, но переносил ее молча. Быть нелюдимым одиночкой он не стремился и отлично понимал, что за шутливыми пинками кроется обычное дружелюбие.

В те редкие минуты, когда он не тосковал по своей жене, сокурсники казались ему вполне сносными ребятами.

Ровно до тех пор, пока Юджин бесцеремонно не закинул руку ему на плечо и заговорщически не прошептал:

— Эх, почему не мне попалась та королевская змея? Я бы тоже не отказался посидеть в одной кабине с инструктором!

Огута и остальные дружно подхватили этот стон. Даже у всезнающего Огуты каналы связи молчали. Из-за переноса тренировки в закрытый комплекс никто не знал, прибудет ли инструктор Цинь вообще.

Сяо Линь помрачнел.

«Как же хочется их всех придушить»

Разумеется, Цинь Шэнсюэ не собирался пропускать эти маневры. У него имелась четкая цель: лично оценить общий потенциал новобранцев. Сухие баллы за теоретические тесты мало что значили. Виртуальные симуляторы не давали представления о реальном психологическом настрое, а многие курсанты, демонстрировавшие блестящие результаты на экранах, ломались при первом же столкновении с реальной угрозой.

Во время лесного этапа Шэнсюэ оставался в кабине мехи лишь для того, чтобы концентрация его омежких феромонов не спровоцировала местную фауну. Сяо Линю невероятно повезло: если бы на его форме не осталось едва уловимого шлейфа аромата генерала, королевская змея напала бы без промедления.

Но Шэнсюэ не покидало смутное беспокойство. Действительно ли «щенок» натолкнулся на хищника случайно? Или его намеренно вывели прямо под удар?

Транспортные дроны номинально распределяли курсантов по секторам в случайном порядке, но скорректировать полетное задание для знающего человека не составляло труда.

Шэнсюэ стиснул зубы от глухого раздражения. Мысль о том, что кто-то посторонний протянул свои грязные руки в его личные дела, вызвала отвращение.

Стоявшая неподалеку Лилит заметила, с каким ледяным безразличием генерал пнул королевскую змею, попытавшуюся вновь пристроить голову к его сапогу. По ее спине пробежал холодок.

Пожалуй, не стоит заводить непринужденную беседу. Быть выброшенной вон вслед за гигантской рептилией ей совершенно не хотелось.

Для тренировок в заброшенном санатории курсантов разделили на одиннадцать групп по девять человек в каждой. Задачи перед ними стояли самые разные.

Одним предписывалось освободить заложников, удерживаемых в недрах комплекса, другим — выяснить истинные причины консервации объекта, третьим — составить максимально подробную карту местности. При этом правила игры изначально грешили изощренным коварством: пока одни команды из всех сил стремились выполнить свою миссию, другие обязаны были им всячески мешать.

Вдобавок ко всему, помимо стандартных роботов-NPC, чинивших препятствия, инструкторы имели право по собственному усмотрению помогать или вредить любой группе, причем делали это хаотично. Иными словами, каждый преподаватель был потенциальным предателем, готовым нанести удар в спину в самый неподходящий момент.

Поскольку это были их первые полевые испытания, цели и составы команд оставались открытыми. В будущем, когда курсанты наберутся опыта, подобные сведения будут засекречены.

Сяо Линю досталась задача по спасению заложников. Юджин оказался в противоположном лагере. Он шумно вздохнул — ему искренне хотелось сыграть в одной связке с приятелем.

Впрочем, противостояние обещало быть куда более захватывающим.

Юджин предвкушающе потер ладони, на его лице расплылась коварная ухмылка.

— Ну держись, я ликвидирую заложника в первую же секунду!

Сяо Линь одарил его коротким, убийственным взглядом, но промолчал.

Огута тихонько подтолкнул Юджина локтем:

— Лицо Сяо Линя сейчас прямо-таки кричало, что он ликвидирует тебя первым делом.

Разумеется, под «ликвидацией» подразумевалось лишь условное поражение. Тем не менее, попадание учебного снаряда было делом болезненным. При фиксации критического ранения боец мгновенно выбывал из игры. Если же рана оказывалась легкой, тактический браслет существенно ограничивал подвижность, ставя команду перед нелегким выбором: бросить раненого товарища на произвол судьбы или тащить его на себе, теряя драгоценное время.

Огута, оказавшийся в одной группе с Сяо Линем, всюду злорадствовал над притихшим Юджином.

Юджин лишь скорчил презрительную гримасу.

— Если меня и выбьют, то это будет заслуга Сяо Линя, а не твоя. Чего ты-то петушишься?

Закрытый комплекс проверили на безопасность несколько раз. Санаторий уступал по площади Лесному тренировочному полигону, но все же представлял собой внушительное сооружение. На выполнение миссии отводилось пять суток, причем все снаряжение и запасы бойцы несли на себе.

Сяо Линь сразу определил главную уловку организаторов. Сухие пайки и контейнеры с водой выглядели внушительно, но для полноценного пятидневного марша их явно не хватало. С учетом повышенного метаболизма молодых Альф провианта хватило бы максимум дня на три.

Конечно, можно было затянуть пояса, но истощение сил в разгар тактических маневров вело к неминуемому поражению. Становилось очевидно: борьба за ресурсы будет такой же ожесточенной, как и выполнение основных задач.

Время на подготовку истекло, и одиннадцать отрядов выдвинулись к своим исходным точкам.

Заброшенный санаторий

Стоило им сделать шаг за порог, как Огута придвинулся к Сяо Линю так плотно, словно пытался слиться с ним в единое целое.

Для учений синоптики запрограммировали пасмурную погоду. В тусклом сером свете полуразрушенные корпуса заброшенного санатория выглядели зловеще, навевая мысли о старых фильмах ужасов.

Сяо Линь вздохнул.

—... И тебе действительно страшно?

Спрашивается, как с такой тонкой душевной организацией этот парень прошел медкомиссию в армию?

— Ну, смелость — дело наживное, верно? — уши Огуты густо покраснели от смущения. — Просто я с детства недолюбливаю всякую чертовщину.

— На дворе космическая эра, — резонно заметил Сяо Линь.

— Да мало ли в космосе неизученного! Взять хотя бы ментальную силу инструктора Циня. Ученые твердят про биоэлектрические импульсы и мозговые волны, но то, на что он способен, порой вообще выходит за рамки физики!

Сяо Линь хладнокровно всматривался в полумрак коридора.

— Это лишь означает, что наши приборы пока недостаточно совершенны, чтобы зафиксировать весь спектр излучения.

Огута мог лишь молча восхищаться железным спокойствием товарища. Остальные семеро курсантов, тоже чувствовавшие себя неуютно в мрачных стенах, глядя на невозмутимого лидера, устыдились своей слабости. Действительно, пугаться призраков в эпоху межзвездных перелетов было верхом глупости.

По мере того как группа продвигалась вглубь здания, полумрак стужался. Светофильтры тактических шлемов мгновенно подстроились под условия, возвращая четкость картинке, но разговоры сами собой поутихли.

И дело было не только в строгой дисциплине, вбитой в них за месяц изнурительных тренировок. Сама гнетущая тишина заброшенных стен заставляла говорить шепотом, словно любой громкий звук мог пробудить спящее здесь зло.

Перед ними простирался бесконечный коридор с запертыми дверями по обеим сторонам.

Сяо Линь отдал негромкий приказ:

— Разбиться по двое. Тщательно осматривайте каждую палату на предмет улик или полезных данных. Найдете припасы — забирайте. Того, что у нас есть, на пять дней не хватит, так что делайте запасы прямо сейчас.

Сам он намеревался провести разведку в одиночку.

Возражений не произошло. Курсанты быстро распределили зоны ответственности и принялись за работу.

Некоторые комнаты были наглухо заперты, другие двери сиротливо покачивались на проржавевших петлях.

Пальцы Огуты заметно дрожали, когда он аккуратно приоткрыл ближайшую дверь. Сяо Линь двигался впереди, держа винтовку наготове и контролируя опасные зоны.

У самого перекрестка коридоров, где стены сходились под прямым углом, он замедлил шаг. Сюда уже совершенно не проникал тусклый дневной свет с улицы.

Сяо Линь вскинул оружие, положив палец на спусковой крючок. Каждая мышца его тела была напряжена, готовая к молниеносному броску.

В этот миг сквозь плотные фильтры защитного шлема пробился едва уловимый, но до боли знакомый аромат.

«Королевская фрезия...»

В долю секунды Сяо Линь рванулся за угол и нажал на спуск.

Раздался сухой щелчок выстрела. Снаряд улетел в пустоту. За поворотом не оказалось ни души — лишь глухие тени безмолвно лежали на грязном полу.

Сяо Линь был абсолютно уверен, что это не игра воображения. Он никогда, ни при каких обстоятельствах не перепутал бы запах своего Омеги.

Услышав выстрел, Огута и остальные курсанты мгновенно бросили свои посты и примчались на подмогу. Увидев лишь пустой коридор, они облегченно перевели дух, хотя общая тревога только усилилась — лишний шум в закрытом пространстве мог привлечь нежелательное внимание соперников.

Один из бойцов, решив, что командир просто перенервничал, негромко произнес:

— Все в порядке, командир. Наверное, просто показалось.

Сяо Линь неопределенно кивнул. Поняв, что никто из ребят не почувствовал тонкого шлейфа феромонов, он крепко сжал губы.

«Рассказать им или промолчать?»

<http://bllate.org/book/18348/1764431>